

RU

Малочисленные народы Севера арктических районов Якутии в урбанизационных процессах середины XX в.

Григорьев С. А.

Аннотация. Целью данного исследования является освещение демографических и урбанизационных процессов у малочисленных народов, происходивших на Севере Якутии в 1930-1950-х гг. В статье рассмотрена общая ситуация, сложившаяся к середине XX в., а также факторы, повлиявшие на формирование этнического ландшафта изучаемого региона. Научная новизна исследования заключается в том, что социальные трансформации в арктических районах, а также роль в данных процессах местных аборигенных этносов в указанный хронологический отрезок еще не становились отдельным объектом изучения. Полученные результаты представляют социально-демографическую картину, сложившуюся в приполярных районах Якутии на начальном этапе масштабного промышленного освоения Арктики.

EN

Small-Numbered Peoples of the North of Yakutia's Arctic Regions in Urbanisation Processes of the Middle of the XX Century

Grigorev S. A.

Abstract. The purpose of the research is to shed light on the demographic and urbanisation processes among small-numbered peoples that took place in the North of Yakutia in the 1930s-1950s. The paper considers the general situation that developed by the middle of the XX century, as well as the factors that influenced the formation of the ethnic landscape in the studied region. Scientific novelty of the research lies in the fact that social transformations in the Arctic regions, as well as the role that local aboriginal ethnic groups played in the said processes during the specified period have not yet become a separate object of study. The research findings present the socio-demographic picture that has developed in the circumpolar regions of Yakutia at the initial stage of the large-scale industrial development of the Arctic.

Введение

Арктические территории России традиционно считаются одними из самых удаленных и труднодоступных периферийных пространств, характеризующихся огромными малозаселенными территориями, экстремальными условиями для жизни и слаборазвитой инфраструктурой. Эти определения справедливы и для районов северной Якутии, располагающихся за полярным кругом, являющихся крайне изолированными и не имеющих круглогодичной наземной связи с центром республики. Все это несомненно налагает особый отпечаток на социально-экономическое и культурное развитие местного населения. Но стоит отметить, что данная характеристика, ставшая неотъемлемым «брендом» Арктики, не отражает всего многообразия и сложности истории региона. На протяжении XX и начала XXI в. эти территории пережили несколько этапов модернизации и регресса, став тем самым показательным маркером, демонстрирующим экспансионные циклы советского, а затем и российского государства.

В подобном ключе особый интерес представляет первоначальный этап промышленного освоения, развернувшегося на территории Якутии в 1950-е гг., когда проведение сначала геологоразведочных, а затем и полномасштабных работ по извлечению полезных ископаемых навсегда изменило не только ландшафтный, но и социально-культурный облик Севера. Развернувшиеся преобразования отразились на всех слоях населения, проживавших на данных территориях, и наиболее болезненно сказались на местных аборигенных сообществах, также вовлеченных в этот процесс. Как известно, вторая половина XX в. стала периодом массовой трансформации расселения народов Якутии. В это время уменьшилась дисперсность проживания малочисленных народов Севера, сократилась численность кочевого населения в силу их перевода на оседлый образ

жизни. Как результат масштабного промышленного освоения территории наблюдался рост горожан среди коренных малочисленных народов северной Якутии. В современном научном сообществе существует консенсус, что данные урбанизационные процессы оказали крайне негативное влияние на традиционный образ жизни аборигенных этносов Севера, их культуру, а также окружающую среду. Эти причины, возникшие в советский период, по мнению абсолютного большинства исследователей по данной теме, кардинально изменили всю сферу деятельности этих народов и продолжают влиять на их современное положение. Исходя из этого, были поставлены следующие задачи:

- оценить общую демографическую ситуацию в арктических районах Якутии в 1930-1940-е гг.;
- представить доступную характеристику положения малочисленных народов Севера Якутии в тот период;
- определить степень развития урбанизационных процессов у арктических этносов к середине XX в.

Методологической основой статьи стал стандартный исторический метод анализа архивных данных, периодических изданий, юридической и научной литературы, относящейся к теме исследования. Использование историко-сравнительного, историко-системного, проблемно-хронологического и статистического методов также позволило наиболее полно проанализировать изучаемые процессы.

В настоящее время российскими учеными проводятся исследования по демографическим и социальным вызовам, традиционному природопользованию, опыту взаимодействия с промышленными компаниями, образованию и социолингвистической ситуации, идентичности и т.п. (Д. А. Функ, Н. И. Новикова) (Север и северяне..., 2012). В свое время урбанизационные процессы, происходившие у малочисленных народов, изучали экономисты и социологи из Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Донской, 2002; Урбанизация и малочисленные народы..., 2001). Отдельное внимание привлекают работы В. В. Филипповой (2007; 2012а; 2012b), посвященные истории расселения и развития ареалов жизнедеятельности аборигенных этносов в Якутии в XX в., а также И. С. Астаховой (2011; 2012; 2015), занимающейся проблемой влияния промышленного освоения на малочисленные народы Севера Якутии в XX-XXI вв., а также их взаимодействия с властью.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования будут использованы для создания общей исторической картины Якутии середины XX в. Эмпирические данные статьи могут быть использованы в обобщающих трудах по истории региона и Российской Арктики.

Основная часть

К середине XX в. арктические районы Якутии представляли собой огромный малоосвоенный регион с редкими поселениями и разреженным населением. Экономически эти территории сильно зависели от крупных судоходных рек, впадающих в Ледовитый океан. Как следствие, особую роль играло речное и каботажное (морское прибрежное) судоходство, обеспечивающее местных жителей необходимыми товарами, услугами перевозки и информационным обеспечением (почтовые отправления и газеты). Нужно отметить, что прибрежные районы Якутии являлись важной составляющей частью общей магистральной транспортной системы, соединявшей европейские и дальневосточные порты Советского Союза – Северного морского пути. Развитие перевозок по этой линии сообщений позволило уже в предвоенный период ликвидировать экономическую изоляцию, развить речное судоходство и начать промышленную обработку природных ресурсов арктической зоны России. Тем самым развитие данного транспортного направления и сопутствующей инфраструктуры до войны и в первые послевоенные годы предшествовало широкомасштабному освоению Северо-Востока России во второй половине XX в. (Боякова, 1995, с. 3), а организация поселенческой структуры региона во многом была предопределена формированием сети морских и речных портов, вокруг которых со временем разрастались населенные пункты.

Вплоть до 1950-х гг. северная Якутия оставалась территорией, ориентированной преимущественно на сельскую экономику, в том числе и на местные традиционные промыслы – оленеводство, охоту и рыболовство. В силу неразвитости сухопутной транспортной системы, почти полного отсутствия грунтовых дорог и регулярного авиасообщения, важнейшую роль здесь играли оленеводческие хозяйства, не только снабжавшие жителей продовольствием и сопутствующим сырьем, но и выполнявшие широкий спектр логистических задач, в том числе: перевозку на оленях грузов, почтово-пассажирское сообщение, обеспечение нужд других промыслов и т.д. Как правило, за редким исключением, данной деятельностью занимались оленеводы – представители малочисленных народов, и именно они сыграли важную роль в развитии промышленности в регионе в первой половине XX в.

Еще в 1920-х гг. на территории Северо-Востока Сибири были выявлены огромные залежи полезных ископаемых, особо ценные из которых (золото и олово) – в верховьях северных арктических рек – Колымы, Индигирки и Яны. Начавшаяся в 1920-1930-х гг. массовая миграция в районы промышленного освоения сильно изменила этно-социальный облик региона. Разработка оловянных месторождений в Верхоянском районе и каменного угля на р. Колыма привела к росту удельного веса приезжего населения и его сосредоточению в рабочих поселках. В целом по Якутии этот период отмечен быстрым ростом численности городских жителей (т.е. проживающих в городах и рабочих поселках). По итогам переписи 1939 г. их доля увеличилась до 27% от общего количества населения, по сравнению с 5,3% в 1926 г. Подавляющее большинство жителей городских поселений составляли русские (75,9%). При этом, доля этнических групп от общей численности горожан составляла лишь 14,3%, что было обусловлено слабой миграционной подвижностью и ориентированностью на сельское хозяйство (Игнатьева, 1994, с. 42-43).

Определение численности коренных меньшинств в арктических районах в 1930-1940-е гг. является сложной задачей в силу отсутствия точных данных, их разрозненности, а также различных погрешностей, допущенных

в ходе переписи 1939 г., и отсутствия централизованного учета населения вплоть до переписи 1959 г. По мнению специалистов, дефекты в учете численности как эвенов, так и эвенков встречаются в материалах всех переписей населения. Это стало результатом того, что ошибки в подсчете допускали как переписчики, так и сами представители коренного населения, которые неточно указывали этническую принадлежность. Все это создавало трудности в установлении их реального количества на протяжении всего XX в. (Филиппова, 2012b, с. 35).

Несмотря на то, что итоги переписи населения 1939 г. необходимо учитывать с некоторой осторожностью, данные по «народностям Севера» Якутской АССР демонстрируют вполне адекватную картину их предельно низкой урбанизированности. Из 14240 представителей малочисленных народов только 433 человека (3%) были отнесены к городским жителям (Всесоюзная перепись населения 1939 г., 1992, с. 68). Вполне вероятно, что в арктических и приполярных районах Якутии удельный вес аборигенных этносов, проживающих в несельских поселениях, был еще ниже, ввиду низкой плотности расположения населенных пунктов в регионе, сохранившейся у местного населения ориентированности на традиционное хозяйство и общей слаборазвитой социальной инфраструктуры. К тому же, к концу 1930-х гг. в регионе уже сложилась новая социально-экономическая структура, в которой аборигенным этносам отводилась роль поставщиков продовольствия и гужевого транспорта. Руководствуясь утилитарными экономическими установками, призванными обеспечить скорейшее освоение огромных территорий, власти не обращали особого внимания на сам образ жизни местного населения и почти не вмешивались в его внутреннее устройство, тем самым непреднамеренно поддерживая условия для сохранения традиционного сельского образа жизни.

В предвоенный период представители северных народов по всей видимости все еще составляли большинство в некоторых арктических и приполярных районах Якутии. К примеру, в Булунском районе в середине 1930-х гг. преобладающей этнической группой являлись эвенки, чья численность (1635 чел.) превышала количество как якутов (663 чел.), так и представителей других национальностей (Колесов, 1937, с. 269). В Жиганском районе население по национальному составу составляли почти исключительно эвены – 1340 человек, при том что всего в районе проживали 1528 человек (Колесов, 1937, с. 270). К сожалению, в настоящее время, ввиду отсутствия каких-либо данных, трудно вычислить удельный вес представителей малочисленных народов в других регионах северной Якутии. Лишь по косвенным данным можно предположить, что местные аборигенные этносы, если не преобладали численно, то представляли значительную часть населения во всех арктических и приполярных районах. Это допущение можно сделать, исходя из почти полного преобладания на Севере тех отраслей хозяйства, ведение которых традиционно приписывается малочисленным народам (оленьеводство, рыболовство, охотничий и песцовый промысел и др.).

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и упомянуть о еще одной категории населения, выпавшей из официальной гражданской статистики, но несомненно присутствовавшей и косвенно влиявшей на социально-демографические показатели региона. Речь идет о так называемом «спецконтингенте», т.е. заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях. В 1930-е гг. огромные участки северных районов были отчуждены в пользу НКВД СССР и стали местом накопления приговоренных по различным статьям Уголовного кодекса. Национальный состав данной категории отличался большой мозаичностью, поскольку состоял из осужденных со всего Советского Союза. По мере истечения тюремных сроков, часть заключенных, в силу различных причин, оседала в близлежащих рабочих поселках, тем самым увеличивая их население, внося свой вклад в изменение демографических показателей региона. К сожалению, данный аспект проблемы до сих пор не получил должного исследования применительно к общей истории Якутии и остается одним из «белых пятен» в отечественной историографии.

Как уже было указано выше, вплоть до общей переписи 1959 г. не велось какого-либо специального учета населения по районам Якутии, и, как следствие, невозможно с точностью определить демографическую динамику региона в военный и послевоенный период. Естественно, что общегуманитарный кризис, вызванный войной, привел к перемещению большого количества людей в разных направлениях. К примеру, в 1942 г. на территории Кобяйского, Жиганского и Булунского районов было переселено 5459 человек, из которых около 2 тыс. человек, или почти 40%, умерли из-за особо трудных условий переезда, отсутствия подготовленных помещений для проживания, от недоедания и крайне тяжелых материально-бытовых условий. Известно, что за этот период значительно сократилась численность гражданского населения. Наряду с тяготами военного времени и мобилизацией, сильные и продолжительные засухи 1941–43 гг. (неурожай зерновых и сенокосных угодий), огромный падеж скота и ошибки, допущенные в области сельского хозяйства, вызвали болезни и гибель людей от голода на большей части территории республики. В сравнении с 1940 г., в 1942 г. смертность возросла в 1,5 раза. В этот же период отмечается отток населения, в разгар войны, в 1942–1944 годах, число выбывших из республики, главным образом призванных на фронт, превосходило число прибывших. Миграционный прирост возобновился в 1945 году, с возвращением демобилизованных солдат (Якутия..., 2001, с. 38–39).

Всесоюзная перепись населения 1959 г. выявила совершенно новую демографическую и этносоциальную картину на Севере Якутии, хотя, по сравнению с последующими переписями, не была достаточно информативна. В ней, к примеру, не были отражены на уровне районов республики такие характеристики, как половая структура населения, уровень владения родными языками и др. Тем не менее, полученные данные демонстрируют изменившийся этнический облик региона за предыдущие годы. По итогам переписи 1959 г., в 13 приполярных арктических районах ЯАССР проживало 6550 представителей малочисленных народов Севера (Филиппова, 2007, с. 46), что составляло всего лишь 7,4% от общей численности местного населения (88942 чел.)

(http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php). При этом количество живущих в городских поселениях к этому времени стало превышать число сельских жителей, что говорит о высокой скорости урбанизационных процессов в северной Якутии в 1940-1950-е гг. Именно в этот период появились десятки постоянных рабочих поселков городского типа, явившихся крупными центрами концентрации рабочего контингента, прибывшего из других регионов страны и занявшего доминирующее положение в отраслях промышленности, транспорта, связи, энергетики, производственной и социальной инфраструктурах, за исключением сельского и промыслового хозяйства, в котором по-прежнему было занято коренное население.

По всей видимости, к концу 1950-х гг., несмотря на изменения, вызванные промышленным освоением региона, местные аборигенные этносы еще не были охвачены урбанизацией и почти не переезжали в крупные населенные пункты. По мнению социологов, более массовое движение из постоянных сельских мест проживания в городские поселения представителей коренных малочисленных народов Севера приходится на период с 1985 по 1996 г. Около трети поменяли свое местожительство именно в этот период, начавшийся политической и экономической перестройкой социалистического уклада и продолжавшийся реформами перехода к рыночной экономике. Остальные мигранты коренных этносов Севера из сельских мест постоянного проживания более или менее равномерно в небольшом количестве переселялись в городские поселения в период с 1957 по 1985 г. (Урбанизация и малочисленные народы..., 2001, с. 6).

Заключение

Таким образом, к середине XX в. малочисленные народы Севера Якутии, проживавшие в арктических районах, представляли собой общность, еще мало затронутую процессами урбанизации. Преобладающая ориентированность на занятие традиционными видами хозяйства, слабая охваченность образовательными программами, низкая социальная мобильность долгие годы консервировали устоявшееся положение и ограничивали внутреннюю миграцию из сел в более крупные населенные пункты. Данное положение имело как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, отсутствие широких контактов с иноэтничными сообществами способствовало сохранению многих элементов собственной культуры, языка и традиций, но в то же время ограничивало представителям малочисленных народов Севера доступ к материальным ресурсам, образованию, медицинскому обслуживанию, информации и т.д. Как следствие, традиционный уклад жизни арктических этносов, с точки зрения властей, считался отсталым и требовавшим активного вмешательства государства с целью интегрирования «отсталых» народов в общий советский социум. Начавшаяся в 1960-е гг. официальная политика по включению малочисленных этносов в «единую советскую нацию» сильно поспособствовала усилению ассимиляции национальных культур, ставшей для местного населения серьезным ударом по его этнической идентичности. Последовавшие изменения в структуре и характере расселения малочисленных народов, уменьшение дисперсности их проживания, увеличение числа и укрупнение населенных пунктов во многом ускорили ассимиляционные процессы в регионе и вытеснили местные этнокультурные ценности и язык из повседневной среды.

Источники | References

1. Астахова И. С. Арктическое пространство Якутии: взаимодействие этносов (1980-1990-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11.
2. Астахова И. С. Власть и коренные малочисленные народы Севера: опыт взаимодействия на примере Республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. 2011. № 3.
3. Астахова И. С. Политика советского государства в области языкового строительства малочисленных народов Севера в 80-е годы XX века // Казанская наука. 2012. № 9.
4. Боякова С. И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932 - июнь 1941 г.). Новосибирск, 1995.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992.
6. Донской Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Якутск, 2002.
7. Игнатьева В. Б. Национальный состав населения Якутии (этно-статистическое исследование). Якутск, 1994.
8. Колесов Г. Г. Советская Якутия. М., 1937.
9. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. М.: ИЭА РАН, 2012.
10. Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия). Якутск, 2001.
11. Филиппова В. В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности. Новосибирск, 2007.
12. Филиппова В. В. Расселение эвенков Якутии по данным переписей 1926-1927 гг. // Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX - начала XXI века: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию д.и.н., проф. М. М. Хатылаева / отв. ред. С. И. Боякова. Якутск, 2012а.
13. Филиппова В. В. Численность и расселение тунгусоязычного населения Якутии в 1920-1930-е гг. // Казанская наука. 2012б. № 3.
14. Якутия: XX век в зеркале статистики. Якутск, 2001.

Информация об авторах | Author information**RU****Григорьев Степан Алексеевич¹**, к. ист. н.¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск**EN****Grigorev Stepan Alekseevich¹**, PhD¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk¹ detample@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 18.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): Якутия; Арктика; аборигенные этносы; демографические процессы; урбанизация; Yakutia; the Arctic; aboriginal ethnic groups; demographic processes; urbanisation.